

УДК 130.2

DOI 10.52575/2712-746X-2025-50-1-146-154

От эфира к алгоритмам: трансформация власти в эпоху цифровых медиа и социальных сетей

^{1,3} Римский А.В., ¹ Сорокопуд М.С., ² Ахмаров А.В.

¹ Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, г. Белгород, 308024,
Россия, 308024, г. Белгород, ул. Горького, д. 71

² Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,

Россия, Чеченская Республика, г. Грозный, 364024, ул. А. Шерипова, д. 32

³ Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85

alex.rimskiy@yandex.ru, azarimariya@yandex.ru, ahmed.ahmarow@mail.ru

Аннотация. Исследование посвящено анализу влияния цифровых медиатехнологий на формирование культурных практик современного общества в условиях цифровизации. Актуальность темы обусловлена трансформацией механизмов власти и контроля, связанных с переходом от традиционных СМИ к цифровым платформам. Методология исследования основана на междисциплинарном подходе, включающем философский анализ, культурологическое осмысление и критический разбор медиатехнологий. В работе акцентируется внимание на феномене алгоритмического управления, которое становится скрытым регулятором информационных потоков и поведения пользователей. Особое внимание уделяется феномену «информационных пузырей», который ограничивает доступ пользователей к альтернативным точкам зрения, усиливает когнитивные искажения и снижает уровень критического мышления. В рамках исследования была выявлена двойственная природа цифровой власти. С одной стороны, она способствует демократизации информационного пространства, а с другой – усиливает скрытые формы контроля, направляя поведение людей и формируя их восприятие реальности. В выводах подчеркивается, что эпоха цифровизации породила новую форму власти – платформенную или алгоритмическую, которая действует посредством управления информацией, создавая иллюзию свободы выбора. Для снижения ее негативных последствий необходимы новые этические нормы и правовые механизмы, обеспечивающие прозрачность алгоритмов и защиту прав пользователей.

Ключевые слова: цифровые платформы, средства массовой информации, информационное пространство, алгоритмическое управление, власть, государство, цифровая идентичность, медиакорпорации

Для цитирования: Римский А.В., Сорокопуд М.С., Ахмаров А.В. 2025. От эфира к алгоритмам: трансформация власти в эпоху цифровых медиа и социальных сетей. *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право*, 50(1): 146–154. DOI: 10.52575/2712-746X-2025-50-1-146-154

From Ether to Algorithms: Power Transformation in the Age of Digital Media and Social Networks

^{1,3} Alexey V. Rimsky, ¹ Maria S. Sorokopud, ² Akhmed V. Akhmarov

¹ I.D. Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia

71 Gorky St., Belgorod 308024, Russian Federation

² A.A. Kadyrov Chechen State University,

32 A. Sheripova St., Grozny 364024, Chechen Republic, Russian Federation

³ Belgorod State National Research University,

85 Pobedy St, Belgorod 308015, Russian Federation

alex.rimskiy@yandex.ru, azarimariya@yandex.ru, ahmed.ahmarow@mail.ru

Abstract. The study analyzes the influence of digital media technologies on the formation of cultural practices of modern society in the context of digitalization. The relevance of the topic is due to the

transformation of the mechanisms of power and control associated with the transition from traditional media to digital platforms. The work focuses on the phenomenon of algorithmic control, which becomes a hidden regulator of information flows and user behavior. The research methodology is based on an interdisciplinary approach, including philosophical analysis, cultural understanding and critical analysis of media technologies. Particular attention is paid to the phenomenon of "information bubbles", which limits users' access to alternative points of view, enhances cognitive distortions and reduces the level of critical thinking. The study reveals the dual nature of digital power. On the one hand, it contributes to the democratization of the information space, and on the other, strengthens hidden forms of control, guiding people's behavior and shaping their perception of reality. The conclusions emphasize that the era of digitalization has given rise to a new form of power – platform-based or algorithm-based, which operates through information management, creating the illusion of freedom of choice. To reduce its negative consequences, new ethical standards and legal mechanisms are needed which will ensure the transparency of algorithms and the protection of user rights.

Keywords: Digital platforms, mass media, information space, algorithmic control, power, state, digital identity, media corporations

For citation: Rimsky A.V., Sorokopud M.S., Akhmarov A.V. 2025. From Ether to Algorithms: Power Transformation in the Age of Digital Media and Social Networks. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 50(1): 146–154 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2025-50-1-146-154

Актуальность. Проблема власти занимает центральное место не только в философских, но и в междисциплинарных исследованиях, особенно в условиях стремительно меняющегося технологического ландшафта. Если в традиционных обществах власть была сосредоточена в институциональных структурах – государстве, церкви, армии, то в индустриальную эпоху медиа играли ключевую роль в распространении власти посредством контроля над информацией и формирования общественного мнения. С развитием цифровых технологий, сети Интернет, в особенности социальных сетей, происходит трансформация власти в части децентрализации, многослойности и очевидности. Начиная с XX века, медиаструктуры играли важнейшую роль в процессе легитимизации власти. Государства и корпорации использовали средства массовой информации в целях влияния на общественное сознание и управления общественным мнением.

Данное исследование вносит вклад в понимание двойственной роли цифровых медиатехнологий, которые одновременно развивают культурные практики и создают скрытые механизмы власти. Подчеркивается необходимость междисциплинарного подхода для создания устойчивой цифровой культуры, сбалансированной между свободой и контролем.

Целью исследования является изучение влияния цифровых медиатехнологий на культурные практики и механизмы власти в условиях цифровизации. *Гипотеза исследования:* алгоритмическое управление, внедренное в цифровые медиатехнологии, трансформирует механизмы власти, создавая иллюзию демократизации информационного пространства, вместе с тем усиливая скрытые формы контроля и ограничивая критическое мышление пользователей.

Методология. Методология нашего исследования основана на философском и культурологическом анализе с акцентом на междисциплинарный подход. В работе рассматриваются концепции: Мишеля Фуко о биовласти и дисциплинарных практиках, Жана Бодрийяра о гиперреальности и Макса Вебера и типах легитимности господства, применимых к цифровым реалиям. Методы включают критический анализ медиаресурсов, контент-анализ цифровых платформ, а также изучение влияния алгоритмического управления на когнитивные процессы.

Одним из первых философов, детально исследовавшим этот процесс, был Мишель Фуко. В своей работе «Надзирать и наказывать» [Фуко, 2020, с. 23] он описал механизмы власти, функционирующие посредством социальных институтов. В современных государствах медиаресурсы являются не только источником информации, но и одним из субъектов, формирующих реальность. В рамках цифровой культуры, характеризуемой массированным воздействием средств массовой информации и информационных потоков, на новом уровне находят свое отражение идеи М. Фуко. Подобно традиционному медиа, цифровые технологии становятся важными инструментами власти, не просто информирующими, но и формирующими идентичность пользователей. Социальные сети, поисковые системы и цифровые платформы активно влияют на восприятие и поведение людей. Здесь прослеживается схожесть между концепцией М. Фуко о биовласти и современными цифровыми методами контроля. Собирая и анализируя данные о гражданах, крупные корпорации оказывают влияние не только на материальные условия жизни, но и на психические, поведенческие и культурные аспекты. Одним из главных выводов М. Фуко является то, что власть всегда сопровождается производством знания, которое служит интересам власти, организуя и нормализуя социальные отношения. В условиях цифровой культуры информация о людях создается в основном не в традиционных социальных институтах, а на цифровых платформах.

В своих исследованиях легитимности власти и типов господства Макс Вебер [Вебер, 1990, с. 567] также уделял значительное внимание роли средств массовой информации в современном обществе. Он выделял три типа легитимного господства: традиционное, харизматичное и рационально-легальное. В индустриальную эпоху средства массовой информации стали важнейшим инструментом для легитимизации рационально-легальной власти, что выражалось в посреднической роли СМИ между государством и гражданами в процессе формирования общественных представлений о легитимности власти и дискуссиях вокруг ключевых политических и социальных вопросов. Такие известные государственные деятели как Франклин Рузвельт и Уинстон Черчилль, использовали СМИ в целях формирования своего публичного образа и укрепления своего положения в политических кругах, что, безусловно, усиливало влияние на целевую аудиторию.

В труде «Симулякры и симуляции» Жан Бодрийяр утверждал, что СМИ не просто передают информацию, но и конструируют реальность, превращая события в симулякры (копии, не имеющие оригинала) [Бодрийяр, 2018, с. 134]. По его мнению, СМИ создают гиперреальность, в которой реальность и вымысел сливаются так, что становится невозможно отличить одно от другого. Подобное понимание медиаресурсов как мощного инструмента, формирующего восприятие реальности, подчеркивает их роль в структуре власти: те, кто контролирует медиаресурсы, контролируют и саму реальность в глазах общественности.

Тем не менее развитие цифровых технологий и «всемирной паутины» в конце XX – начале XXI века привело к значительным изменениям в структуре властных отношений. Интернет стал пространством, в котором информация больше не контролируется централизованными медиаструктурами. На первый взгляд, этот сдвиг можно воспринимать как демократизацию власти, поскольку доступ к производству и потреблению информации стал более свободным. Подобная демократизация по мнению Мануэля Касстельса [Касстельс, 2020, с. 204], разрушает традиционные барьеры между элитами и массами, создавая «сетевое общество», в котором горизонтальные связи и децентрализованные структуры заменяют вертикальные и иерархические формы организации власти. Свобода кажется иллюзорной, поскольку контроль над информационными потоками переходит в руки новых «игроков», например транснациональных корпораций Google, Amazon, Facebook¹, Twitter и других.

¹ Facebook и Instagram признаны экстремистскими организациями и запрещены на территории РФ. Согласно решению Тверского районного суда города Москвы по гражданскому делу № 02-2473/2022 от

В России правовое регулирование цифровых взаимоотношений строится на принципах контроля за сбором и использованием данных, защиты инфраструктуры, противодействия киберугрозам, а также поддержки инноваций. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» призван предотвратить несанкционированное использование личной информации, которая может нанести ущерб гражданам или быть использована во вред их интересам. Также закон определяет порядок сбора, хранения и обработки данных, устанавливает требования к их защите и вводит ответственность за нарушение прав субъектов данных. Еще одним важным шагом в этом же направлении стал закон о локализации данных, который обязывает компании хранить персональные данные российских пользователей на территории России, что усиливает возможности для контроля над их использованием со стороны государства и повышает уровень защиты данных.

Еще одним важным направлением регулирования цифровой индустрии в нашей стране стала регламентация функционирования интернет-ресурсов и крупных онлайн-платформ. Целью принятого в 2019 году закона об изоляции российского сегмента Интернета является обеспечение кибербезопасности и независимости российского интернета от зарубежных серверов. В рамках этого нормативно-правового акта реализуется система контроля над интернет-трафиком, которая позволяет государству создавать альтернативные маршруты и поддерживать работу интернета внутри страны в случаях внешних угроз. Также с 2021 года действует закон о «приземлении» IT-компаний, обязывающий крупные иностранные IT-компании открывать представительства в России. Наличие представительств позволяет оперативно реагировать на правонарушения, связанные с дезинформацией и экстермизмом, а также содействовать установлению порядка в информационном пространстве.

Не менее важное значение для государственного регулирования цифровой индустрии имеет кибербезопасность. В последние годы наша страна сталкивается с увеличением количества кибератак и мошеннических действий. Федеральный закон «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» от 26.07.2017 № 187-ФЗ направлен на обеспечение безопасности и стабильности работы таких объектов, как государственные информационные системы, энергетика, транспорт и связь. Нормативно-правовой акт обязывает владельцев и операторов критической инфраструктуры внедрять меры по защите от кибератак и обеспечивать постоянный мониторинг состояния своих систем. Принятие данного закона позволило повысить уровень защиты ключевых объектов инфраструктуры, от которых зависит стабильность функционирования государства и общества в целом.

Для обеспечения устойчивого роста цифровой экономики и привлечения инвестиций в технологии российское правительство также внедряет меры по поддержке инновационного предпринимательства. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» направлена на создание благоприятной среды для технологического развития и внедрение цифровых решений в различных отраслях экономики. Программа предполагает развитие информационно-коммуникативных технологий, улучшение доступности интернета по всей стране и обучение населения цифровым навыкам, а также поддержку стартапов и IT-компаний, что создает основу для развития инновационной экосистемы и улучшения позиций России в глобальном технологическом пространстве.

---

21 марта 2022 г., под видом коммерческой деятельности по реализации продуктов – социальных сетей Facebook и Instagram американская транснациональная холдинговая компания Meta Platforms Inc распространяет на территории Российской Федерации материалы, содержащие призывы к осуществлению насильственных действий экстремистского характера в отношении граждан России, нарушает права граждан России, несет в себе угрозу конституционному строю Российской Федерации. В связи с чем Тверским районным судом города Москвы была запрещена деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc по реализации продуктов-социальных сетей Facebook и Instagram на территории Российской Федерации по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

В рамках этой программы реализуются проекты по созданию технологических парков, акселераторов и фондов поддержки, что способствует развитию цифровых технологий и повышению конкурентоспособности российской экономики.

Анализ результатов исследования. Примеры практического применения законодательства в области цифровой индустрии демонстрируют активную реализацию государственной политики. Например, требования о локализации данных уже привело к тому, что компании (Google и Apple) были вынуждены размещать серверы в России, чтобы продолжить свою деятельность на этом рынке. Вследствие принятия закона о «приземлении» IT-компаний, Twitter и Facebook открывают офисы в России.

Однако на фоне активного государственного регулирования возникает ряд критических вопросов, связанных с возможным ограничением свободного доступа к информации и прав на личные данные. Некоторые эксперты выражают опасения, что усиление контроля над интернет-пространством и требования по локализации данных могут ограничить право граждан на получение объективной информации и снизить возможности для международного сотрудничества в области технологий. В то же время другие считают, что данные меры необходимы для защиты национальной безопасности и предотвращения негативного влияния извне.

Ярким примером концентрации власти в руках цифровых корпораций является доминирующая роль Google в поисковой системе интернета. Компания контролирует свыше 90 % мирового рынка поисковых систем, что дает ей уникальную возможность влиять на то, какую информацию люди находят, когда ищут ответы на свои вопросы. Программное обеспечение Google формирует не только результаты поиска, но и ранжирует их, решая какие ссылки будут показаны первыми, а какие окажутся на последних страницах и, скорее всего, не будут замечены. Такая ситуация существенно влияет на восприятие актуальных мировых событий, компаний и политических процессов. Эли Паризер описывал подобное в книге «Фильтры пузырей» [Паризер, 2012, с. 89]. Пользователи видят только ту информацию, которая соответствует их убеждениям и взглядам, что способствует формированию «информационных пузырей» – замкнутых пространств, где альтернативные точки зрения не получают доступа к дискуссии.

Очевиден факт, что современные социальные сети играют ключевую роль в распределении и контроле информации в цифровую эпоху. Например, платформы Facebook, Instagram, TikTok используют сложные алгоритмы, определяющие какой контент увидит пользователь. Как отмечает Жиль Делез, власть в цифровую эпоху переходит от явных механизмов дисциплины к более гибким и незаметным формам контроля [Делез, 2007]. Алгоритмы, управляющие социальными сетями и цифровыми платформами, собирают данные о поведении пользователей и на их основе предлагают контент, который, с одной стороны, кажется персонализированным, а с другой – направляет действия и мышление людей в определенное русло, что привело к появлению феномена «эхо-камер» и «информационных пузырей». Описанный процесс изучался многими исследователями, в том числе Этаном Цукерманом, создает опасные предпосылки для поляризации общества и ослабления демократических институтов [Цукерман, 2015, с. 212]. Новые цифровые технологии действуют как невидимые управляющие механизмы, постоянно адаптирующиеся к поведению пользователей и направляющие их выбор и действия, часто даже без их осознанного участия.

Эволюция власти в цифровую культуру не только привела к новым формам контроля, но и изменила сам характер сопротивления власти. В традиционном обществе сопротивление выражалось через революции, бунты и забастовки, направленные против видимых и осязаемых источников власти (правительство и корпорации). В цифровую эпоху сопротивление приобретает другие формы: активизм в социальных сетях, хактивизм, а также создание альтернативных платформ для обмена информацией. Шошана Зубофф в своей работе «Эпоха надзорного капитализма» подчеркивает, что

«цифровые технологии могут быть использованы как для контроля над обществом, так и для его освобождения, и будущее этого баланса зависит от того, как общество будет регулировать цифровую инфраструктуру» [Зубофф, 2022, с. 115].

Однако цифровая власть, основанная на алгоритмах и данных, остается скрытой и часто непрозрачной для большинства пользователей. «Алгоритмическое управление» как новая форма власти контролирует поведение пользователей посредством персонализации контента, мониторинга их активности и предсказания их действий на основе анализа больших массивов данных, что порождает ряд серьезных этических вопросов, касающихся приватности, свободы воли и демократических процессов. Алгоритмическое управление также затрагивает вопрос автономии личности, поскольку программы все глубже вмешиваются в личные предпочтения и принимают решения вместо людей, постепенно ограничивая свободу выбора. Примером могут служить рекомендательные системы в стриминговых сервисах, которые, анализируя привычки пользователя, предлагают ему контент, совпадающий с его вкусами. Описываемое влияние вызывает сомнения в вопросе подлинной свободы выбора и самоопределения, потому что программное обеспечение способно направлять поведение, даже не осознаваемое самим человеком.

Социальные сети существенно изменили политические институты и способы функционирования власти в современном мире, что привело к трансформации как форм политического участия, так и механизмов демократических процессов. Ник Кулдри [Кулдри, 2014, с. 228] подчеркивает, что социальные сети предоставили гражданам новые возможности для участия в политической жизни, что часто рассматривается как шаг к демократизации общественной сферы. Благодаря социальным сетям пользователи могут активно выражать политические взгляды, участвовать в онлайн-движениях, организовывать протесты и влиять на политическую повестку, что было значительно сложнее в эпоху доминирования традиционных СМИ. Однако эта открытость и доступность имеют и обратную сторону – социальные сети только усилили феномены «эхо-камер» и «информационных пузырей», которые подпитывают принципы открытой и плюралистической демократии. Это явление можно соотнести с идеями Жана Бодрийера о «симулякрах», где реальность заменяется созданной медиакартиной мира. В этом случае социальные сети создают симулякры политической реальности.

Феномен «информационных пузырей» имеет более широкие последствия, чем просто ограничение доступа к разным точкам зрения. Как подчеркивает философ и политический теоретик Касс Санстейн [Санстейн, 1999], они могут способствовать усилению радикализации и политической поляризации. В ситуации, при которой люди неизменно сталкиваются с информацией, подтверждающей их убеждения, они начинают более уверенно считать свою точку зрения единственно верной, а противоположные взгляды – не только ошибочными, но и угрожающими их личным или общественным интересам. Подобное положение приводит к усилению поляризации и разрыву диалога между различными группами и расшатыванию демократических институтов.

Одним из ярких примеров такого воздействия стало вмешательство в выборы в России в 2018 году. В тот период социальные и интернет-платформы стали ключевыми аренами для обсуждения политической кампании и привлечения общественного внимания. Проведение флешмобов, создание вирусных видеороликов и их распространение на видеохостингах стали популярными инструментами политической мобилизации, в рамках которой интернет выступал значимым фактором политического процесса. Онлайн-площадки (например, блогосфера) предоставили уникальную возможность для диалога и формирования общественного мнения, заменив собой прежние формы неформальных обсуждений.

По данным Комитета по политическим технологиям Российской ассоциации по связям с общественностью (РАСО), в 2018 году произошел сдвиг в политической

реальности России. В ходе исследования были опрошены 80 практикующих политконсультантов, членов РАСО. Большинство респондентов (83 %) согласились с тезисом о наступлении в России новой политической реальности с характерным ростом антиистеблишментных настроений и изменения в медиапотреблении. Если еще в 2016 году социальные сети считались второстепенным инструментом для предвыборных кампаний, то в 2018 году они вышли на передний план, опередив традиционные методы (полевые кампании, наружная реклама и медийные кампании).

Среди социальных сервисов для предвыборной агитации чаще всего политтехнологи используют Telegram, показал опрос. Далее идут «ВКонтакте», YouTube, Instagram, «Одноклассники», WhatsApp, Facebook. В 2016 году в тройке лидеров были «ВКонтакте», Facebook, «Одноклассники». «Telegram воспринимается в качестве эффективного средства воздействия не на массовую аудиторию, а на элиты, хотя и в этом сегменте мессенджер уступает федеральному ТВ и деловым СМИ», – отмечено в докладе.

Социальные сети играют еще более разрушительную роль в распространении фейковой информации, что еще больше подрывает основы демократии. Например, политтехнолог Вячеслав Смирнов согласен с тем, что информация из Telegram-каналов сильно влияет на журналистов и начальников, но считает, что «70% материалов в политических каналах являются коммерческим размещением», и понимающие это люди во власти поэтому не оценивают подобные данные всерьез. «Конечно, влияние на кампанию соцсети оказывают, но не Telegram, а в первую очередь «Одноклассники», группы в WhatsApp и Instagram. Но я бы отнес это влияние скорее к тому, что соцсети стали эффективным каналом распространения слухов». Эксперт добавил, что большинство активных избирателей получают информацию по радио, телевизору и в «пересказе более продвинутых коллег или родственников подхваченной в соцсетях информации» [Смирнов, 2018].

Таким образом, когда информация становится инструментом манипуляции, а не открытого обмена мнениями, демократические институты становятся уязвимыми. В условиях постоянно растущей фрагментации информационной среды социальные сети становятся важным фактором, подрывающим возможности для конструктивного политического диалога и в конечном итоге ослабляющим основы демократии.

Выводы. Процесс эволюционирования власти в цифровую эпоху от традиционных медиа к социальным сетям представляет собой фундаментальное изменение в культурных и социальных механизмах контроля, влияния и формирования идентичности. Переход от централизованной модели (власть находилась в «руках» ограниченного числа институциональных медиакорпораций) к децентрализованной цифровой экосистеме (на основе цифровых платформ) создает сложные и противоречивые последствия. В эпоху традиционных средств массовой коммуникации власть строилась по линейному принципу (от центра к периферии, от элит к массовой аудитории), что позволяло монополизировать контроль над аудиторией и ограничивать доступ к альтернативным взглядам.

С появлением социальных сетей произошла трансформация социального взаимодействия. Любой пользователь получает возможность не только потреблять контент, но и участвовать в его создании. В этом контексте наблюдается усиление роли индивидуального выбора и коллективного участия, что открывает новые возможности для разнообразия мнений и культурной самореализации. Описанные изменения привели к рассредоточению публичного пространства и сформировали многогранный общественный дискурс с обширным спектром мнений и культурных идентичностей.

Эволюция власти в цифровой культуре представляет собой не линейный процесс, а совокупность взаимодействий множества децентрализованных процессов и скрытого контроля, что является подтверждением двойственности цифровой культуры. Изучение эволюции власти на современном этапе подчеркивает важность этической и культурологической рефлексии над ролью цифровых алгоритмов и платформ в жизни

современного человека, а также необходимость разработки новых нормативных подходов к прозрачности и ответственности, которые могли бы минимизировать негативное воздействие цифрового управления на свободу и самоопределение личности.

Философский и культурологический анализ цифровой власти в условиях алгоритмического контроля открывает перспективы для дальнейших исследований, которые будут направлены на понимание влияния цифровых технологий на формирование идентичности, социального взаимодействия и общественных институтов. В условиях стремительной цифровизации культура власти также продолжает трансформироваться. В этих условиях необходимо глубокое осмысление и постоянное обновление подходов, которые смогут учитывать возможности для демократизации и риски утраты свободы в условиях структурного контроля.

Список источников

- Политтехнологи назвали главные инструменты «новой реальности» на выборах. 2015. Электронная статья. URL: <https://www.rbc.ru/politics/14/12/2018/5c12814e9a794783f8363...> (дата обращения: 18 июня 2024).
- Распоряжение Правительства России от 28 июля 2017 г. № 1632-р. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71634878/?ysclid=m2ohxt5550636759960#1000> (дата обращения: 19 июня 2024).
- Федеральный закон «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» от 26.07.2017 № 187-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220885/?yscl (дата обращения: 18 июня 2024).
- Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения порядка обработки персональных данных в информационно-телекоммуникационных сетях» от 21.07.2014 № 242-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165838/?yscl (дата обращения: 18 июня 2024).
- Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 01.05.2019 № 90-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323815/#dst0 (дата обращения: 19 июня 2024).
- Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/?yscli (дата обращения: 18 июня 2024).
- Федеральный закон от 1 июля 2021 г. № 236-ФЗ «О деятельности иностранных лиц в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на территории Российской Федерации». URL: <https://base.garant.ru/401414628/> (дата обращения: 18 июня 2024).

Список литературы

- Бодрийяр Ж. 2018. Симулякры и симуляции. М., Постум, 240 с.
- Вебер М. 1990. Избранные произведения. М., Просвещение, 706 с.
- Делез Ж. 1990. Общество контроля. PostScriptum. URL: <https://theanarchistlibrary.org/library/gilles-deleuze-posts...> (дата обращения: 18 июня 2024).
- Зубофф Ш. 2022. Эпоха надзорного капитализма. М., Институт Гайдара, 784 с.
- Кастельс М. 2020. Власть коммуникации. М., Издательский Дом ВШЭ, 592 с.
- Кулдри Н. 2003. Медиа-ритуалы: критический подход. Лондон, Routledge, 185 с.
- Кулдри Н. 2014. Медиатизация и будущее теории поля. В кн.: Медиатизация коммуникации. Берлин, Бостон, Walter de Gruyter GmbH: 227–248.
- Паризер Э. 2012. За стеной фильтров. Что интернет скрывает от вас? М., Пресс, 304 с.
- Санстейн Касс Р. Закон групповой поляризации. *Юриспруденция и экономика, работа. № 91*. URL: <https://ssrn.com/abstract=199668> (дата обращения: 18 июня 2024).
- Фуко М. 2020. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М., Ад Маргинем Пресс, Музей современного искусства «Гараж», 383 с.
- Цукерман Э. 2015. Новые соединения. Цифровые космополиты в коммуникативную эпоху. М., Ад Маргинем, 336 с.

References

- Bodriyyar ZH. 2018. Simulyakry i simulyatsii [Simulacra and Simulations]. Moscow, Publ. Postum, 240 p.
- Veber M. 1990. Izbrannyye proizvedeniya [Selected Works]. Moscow, Publ. Prosveshcheniye, 706 p.
- Delez ZH. 1990. Obschestvo kontrolya. PostScriptum [Society of Control. PostScriptum]. URL: <https://theanarchistlibrary.org/library/gilles-deleuze-posts...> (accessed: 18 June 2024).
- Zuboff SH. 2022. Epokha nadzornogo kapitalizma [The Age of Surveillance Capitalism]. Moscow, Publ. Institut Gaydara, 784 p.
- Kastel's M. 2020. Vlast' kommunikatsii [The Power of Communication]. Moscow, Publ. Izdatel'skiy Dom VSHE, 592 p.
- Kuldri N. 2003. Media-ritualy: kriticheskiy podkhod [Media rituals: a critical approach]. London, Routledge, 185 p.
- Kuldri N. 2014. Mediatizatsiya i budushcheye teorii polya [Mediatization and the future of field theory]. In: Mediatizatsiya kommunikatsii [Mediatization of communication]. Berlin, Boston, Walter de Gruyter GmbH: 227–248.
- Parizer E. 2012. Za stenoy fil'trov. Chto internet skryvayet ot vas? [Behind the wall of filters. What is the Internet hiding from you?]. Moscow, Publ. Press, 304 p.
- Sansteyn Kass R. Zakon gruppovoy polyarizatsii [The Law of Group Polarization]. *Yurisprudentsiya i ekonomika, rabota*, № 91. URL: <https://ssrn.com/abstract=199668> (accessed: 18 June 2024).
- Fuko M. 2020. Nadzirat' i nakazyvat'. Rozhdeniye tyur'my [Supervise and Punish. The Birth of Priso]. Moscow, Publ. Ad Marginem Press, Muzey sovremennogo iskusstva "Garazh", 383 p.
- Tsukerman E. 2015. Novyye soyedineniya. Tsifrovyye kosmopolity v kommunikativnyu epokhu [New Connections. Digital Cosmopolitans in the Communicative Age]. Moscow, Publ. Ad Marginem, 336 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 24.06.2024

Поступила после рецензирования 24.09.2024

Принята к публикации 25.02.2025

Received June 24, 2024

Revised September 24, 2024

Accepted February 25, 2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Римский Алексей Викторович, доктор философских наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина; профессор кафедры философии и теологии, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

Alexey V. Rimsky, Doctor of Philosophy, Professor of the Department of State and Legal Disciplines, I.D. Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia; Professor of the Department of Philosophy and Theology, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

Сорокопуд Мария Сергеевна, кандидат философских наук, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела, Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, г. Белгород, Россия.

Maria S. Sorokopud, Candidate of Science in Philosophy, Senior Researcher, Research Department, I.D. Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Belgorod, Russia.

Ахмаров Ахмед Вахаевич, ассистент кафедры теории и технологии социальной работы, Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова, г. Грозный, Чеченская республика, Россия.

Akhmed V. Akhmarov, Assistant of the Department of Theory and Technology of Social Work, Kadyrov Chechen State University, Grozny, Chechen Republic, Russia.